

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА - 1989 - 28 дек. - С. 5.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

НА ЭТОТ раз Ариана Мнушкина сама попросила, чтобы приехал журналист. Следующим же днем, предварительно договорившись о свидании с ее пресс-секретарем, мы отправились в один из невеселых северных парижских пригородов — Сен-Дени — и там на территории киностудии нашли нужный павильон, где режиссер заканчивала монтаж кинокартины.

В год 200-летия Французской революции Ариану Мнушкину, по некоторым данным, уговаривали возобновить знаменитый спектакль «1789», по-

входящей в группу ведущих режиссеров мира, рассказывала «Советская культура» в заметке «Срыв» 21 октября. Все верно. Для Мнушкиной это стало более чем грустной неудачей. Вот почему она и захотела объясниться.

— Мы отказались от гастролей с тяжелым сердцем. Для труппы это гораздо более сильное разочарование, чем для зрителей... — говорит режиссер. — Меньше всего мне хотелось бы кого-либо винить, ругать.

— Я знала, что площадку для «Индиады» сделать непрод-

такли Театра Солнца, — усмехается Мнушкина, — и замечая, что все они о внутренних войнах, войнах с близкими и братьями. Войнах внутри каждого. Даже наши шекспировские постановки о том же. До «Индиады» у нас был спектакль про Камбоджу, про судьбу Сианука. Теперь я собираюсь поставить спектакль про французское Сопротивление. Это ведь тоже была гражданская война. Кто-то сопротивлялся, кто-то стал коллаборационистом, большинство же бездействовало. «Гитлер лучше Леона Блюма» — разве это не лозунг гражданской войны?

Отец Арианы — Александр Мнушкин выехал из Ленинграда в начале 20-х годов. Он один из крупнейших во Франции кинопродюсеров, работает и сегодня, ее мать — англичанка.

Почему театр называется Театром Солнца? При создании труппы искали красивое и яркое слово, и очень не хотелось давать ей имя режиссера, как это было тогда принято во многих театрах. Театру Мнушкиной — 25 лет, с 1970 года его постоянная база — помещение бывшего порохового завода в Венсенском лесу.

О своих театральных вкусах она предпочитает говорить осторожно.

— Бывают хорошие, интересные, умные спектакли, — размышляет она, — но задаешься вопросом: а обязательно ли нужно их ставить? И есть такие спектакли, без которых, я бы сказала, никак нельзя обойтись. Сразу думаешь: вот это театр, это то, что дает силу...

Во время короткого пребывания в Москве, связанного с поисками площадки для «Индиады», Мнушкина не видела ничего в театрах, но о том, что многие их сейчас критикуют, знает.

— Может быть, это объясняется тем, что было пренебрежение к театру, как к форме искусства, и это сказалось сейчас. При недемократическом режиме любое слово, просочившееся через цензуру, может звучать по-особому. В такой атмосфере настоящая театральная работа отходит на второй план. Мне рассказывали, что в СССР в свое время на спектакле по пьесе Расина, когда героиня произносила слово «свобода», зал ликовал. Вместе с тем это могла быть плохая постановка.

— Но все-таки вся эта неудача с «Индиадой» не помешала принять приглашение еще раз?

— Для меня очевидно, что мы немедленно ответим: «Да». Но доверия будет меньше, и спектакль будет уже другой...

Дмитрий ЯКУШКИН.
(Соб. корр. АПН
и «Советской культуры»).

ПАРИЖ.

«Мы немедленно ответим: «Да!»

вторить успех. Но она отказалась, хотя в этом году рожденная ею труппа — Театр Солнца — вынуждена была сделать перерыв в работе: положенная из казны государства субсидия вся пошла на покрытие накопившихся долгов.

И все-таки фильм на революционную тему она сделать согласилась. Заказ поступил от руководства Национального собрания, открывшего доступ труппе Мнушкиной в зал заседаний. По сюжету это нечто вроде политической рождественской сказки (которую и показали по французскому телевидению в последних числах декабря): в главном зале заседаний ожили и вступили между собой в полемику исторические призраки — авторы Декларации прав человека и гражданина, французские философы и герои более близких времен: Мартин Лютер Кинг, Махатма Ганди. ...Идея? Показать, как зарождалась в годы революции демократическая мысль и что такое права человека сегодня, двести лет спустя.

А что думает о 200-летию сама режиссер?

— Я думаю, — говорит она, — что революция — это дерево, которое приносит и хорошие, и ядовитые плоды. Надо уметь отмечать хорошее и помнить, что яд остается живучим. О себе я не могла бы сказать: эта революция мне безразлична. Революция — это цепь основополагающих событий для Франции, Европы и части современного мира.

Работу именно над этим фильмом о революции и собиралась прервать Ариана Мнушкина, чтобы поехать в Москву. С одним из лучших французских спектаклей последних лет — «Индиадой». О том, как была упущена возможность увидеть работу Мнушкиной,

сто, тем более, когда и так не хватает необходимых строительных материалов. Но не надо было обещать, уверять, что все будет готово в срок. Видимо, нам не решались сказать правду. И потом, понимаете, это страшно обидно: были, предприняты, насколько я знаю, титанические усилия и... все впустую. Больше всего меня сердило то, что люди обманывали сами себя.

Ариана Мнушкина должна была приехать в Москву со своей труппой в первый раз. Почему не делала этого раньше?

— Не хотелось, — коротко отвечает она. — Раньше не было желания, теперь не оказалось бетона.

Она была рада, что везет именно «Индиаду» — спектакль об Индии в тяжелый для этой страны момент, когда уходят англичане и обостряются внутренние противоречия, всплывает на поверхность междоусобица. Добрая воля против стихии и ненависти, национальных распрей. Роль Ганди блестяще играет чилийский актер Андре Перес...

— Я оглядываюсь на спек-